

Тяжелой доле и подвигам медицинских работников в годы войны посвящена экспозиция в балаковском музее сестёр милосердия. Музей создан на базе Балаковского медицинского колледжа при поддержке Саратовской ГЭС. В музее собраны экспонаты и документы военного времени, медицинские инструменты и предметы быта медсестёр. Торжественное открытие уникального музея ещё впереди. Сегодня дни своей фронтовой молодости вспоминает ветеран войны, ветеран труда **Лидия Ивановна Хоменко (в девичестве Коршунова).**

Лидия Хоменко

ИЗ ДЕТСКОГО САДА – НА ФРОНТ

Лидия Ивановна – коренная жительница Балакова. Она была пятым ребёнком в семье. Родилась в 1924 году, ещё до войны успела окончить школу и выбрала для себя профессию учителя начальных классов. Училась на учителя два года, во время учёбы подружилась со своей соседкой по парте Людмилой Алексеевской. Когда началась война, школьное отделение перевели в Хвалынский, в Балакове осталось только дошкольное. Родители не отпустили Лидию в Хвалынский, и подругам пришлось доучиваться на дошкольном отделении.

– Когда мы закончили учиться, – вспоминает Лидия Ивановна, – нам выдали направления в детский сад в Перелюбе. Мы проработали восемь месяцев, меня призвали на фронт, Люда пошла добровольцем.

БЕЗ САПОГ И РЕМНЯ

Два месяца, пока формировался госпиталь, подруги жили в Саратове. Лидия Ивановна хорошо помнит, как тщательно наши охраняли Саратовский мост, когда над Саратовом кружили немецкие самолёты. Это был 1943 год.

– В результате жестоких боёв под Сталинградом была нехватка персонала в госпиталях, и мы прибыли на пополнение. У нас не было медицин-

**МЕДСЁСТРЫ!
АНГЕЛЫ МОИ**

ского образования, и нас с Людмилой распределили на кухню посудомойками, – рассказывает Лидия Ивановна. – Нам выдали ботинки на два размера больше, не хватило сапог. А вместо ремней дали какие-то верёвки наподобие фитиля от лампы. Помню, как мы плакали. Нас, то есть сформированный коллектив госпиталя, посадили на деревянную баржу и отправили с буксиром за Сталинград, а оттуда в Ростовскую область, где шли бои за Ростов. Нас с Людмилой перевели в медперсонал: Людмила стала сестрой-хозяйкой, а я – санитаркой сортировочного отделения. У меня красивый, разборчивый почерк, и я заполняла «шапку» в историях болезни раненых.

ТРОЕ СУТОК БЕЗ СНА

Госпиталь, где трудилась Лидия Ивановна, был прикреплён к 4-му гвардейскому Сталинградскому Краснознамённому орденов Михаила Кузнецова и Александра Суворова механизированному корпусу. Он подчинялся Чётвёртому, а после освобождения полуос-

трова Крым – Третьему Украинскому фронту. Вводился на прорыв обороны противника.

– Раненые поступали каждый день. В сортировочном отделении их мыли санитары и распределяли: кого в операционную, кого на перевязку, кого куда. Легкораненые бойцы нам помогали, – говорит Лидия Ивановна. – Медсёстры, врачи, санитарки не оставляли своих мест сутками. Хирурги оперировали столько, что у них отекали и распухали ноги, а медсёстры помогали им до тех пор, пока могли стоять на ногах. Помню, как я заполняла истории болезни трое суток подряд и в одной неправильно написала диагноз. Меня вызвали к главному врачу, надо мной смеялись хирурги, но я им тоже в шутку ответила, что историю болезни я могу переписать, а вот если они ошибутся, это уже труднее исправить.

Мы видели сотни раненых каждый день, истекающих кровью, истекающих кровью, умирающих. На каждую санитарку приходилось по 60 лежачих больных. Раненых кормили, поили, переодевали, писали за них письма.

**ФРОНТОВЫЕ
ДОРОГИ**

Вместе со своим гвардейским корпусом и госпиталем Лидия Ивановна с боями прошла от Ростовской области через Украину, Румынию, Венгрию, Болгарию, Югославию до самой Германии и Австрии. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией». У неё осталось много воспоминаний.

– На войне бывало очень страшно и постоянно хотелось домой, – вспоминает она.

После освобождения Одессы Лидии удалось побывать в Одесском оперном театре на опере «Кармен».

– Я прошла «зайцем», сказала контролёру, что отстала от своей группы, – говорит она. – Роскошная лестница, люстры, лепнина, статуэтки... А говорили, что немцы всё вывезли, так нет же, всё на месте. Я прошмыгнула на балкон. Я не понимала, не следила за тем, что происходит на сцене. Мне хотелось посмотреть на нарядно одетых людей, на мирную жизнь.

**ДОМОЙ!
В БАЛАКОВО!**

На фронте Лидия Ивановна познакомилась со своим будущим мужем Борисом Афанасьевичем. Он был танкистом, дважды горел в танке. Известие о Победе они встретили вместе.

Как участник боевых действий, Борис Афанасьевич мог поселиться в любом городе Советского Союза, но он приехал в Балаково, где люди жили бедно и голодно. Лидия Ивановна после войны работала в детском доме (их после войны было в Балакове пять), потом – завхозом в школе, библиотекарем. Последние 15 лет до пенсии трудилась в райсобесе и в горсобесе. Супруги Хоменко вырастили двоих сыновей. У них четверо внуков и шесть правнуков.

Её подруга Людмила Алексеевская вышла замуж и уехала жить на Украину. Окончила институт, работала в школе учителем истории и географии. Дружбу Лидия и Людмила пронесли через всю жизнь.

Ольга ТАТАРКИНА